

Филологические науки

УДК 811.161.1

М. Б. Айтмагамбетова, магистр филологии;
Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)
E-mail: dogma19@mail.ru

Трансформация русской цветовой картины мира в условиях билингвальной ситуации Казахстана

Аннотация. В статье рассматривается трансформация русской цветовой картины мира в полиэтническом Казахстане в условиях русско-казахского двуязычия. Автор попытался проследить, каким образом на осмысление цвета в русском языке влияет речевая практика использования цветономинаций в казахском языке.

Ключевые слова: цветовой картина мира, ассоциация, концепты цвета, русско-казахское двуязычие, лексическая интерференция.

Процессы интеграции в современном мире привели к языковой ситуации, когда неорганические языки, утверждаясь в качестве средства межэтнического общения, приобрели в неисконном ареале высокий статус [1, с. 4]. Последние десятилетия русский язык в данном аспекте стал предметом комплексного изучения.

По мнению Д.Д. Шайбаковой, современное состояние русского языка позволяет выделить три основных аспекта в проблеме его функционирования:

- 1) использование языка на территории исконного этноса;
- 2) русский язык эмигрантов в дальнем зарубежье;
- 3) русский язык в странах СНГ.

«Казахстан – уникальное в этносоциодемографическом и геополитическом отношении государство, в котором сосуществуют 130 этносов со своеобразными культурными традициями религиями, разнотипными языками» [1, с. 6]. В связи с этим особенно актуален вопрос функционирования русского языка в Казахстане в условиях контактирования с казахским языком.

В качестве важнейших факторов функционирования русского языка в Республике Казахстан ученые выделяют следующие:

- русский язык не является органическим для значительной части населения;
- в Казахстане русский язык находится в тесном контакте с казахским – государственным языком.

Носителями русского языка в Казахстане являются представители разных национальностей, разных культур и социальных слоев. Следует отметить, что специфику русского языка определяет не только взаимодействие языков при билингвизме, но и взаимодействие культур, их влияние на языковые картины мира носителей разных языков. Русский язык, являясь родным для части граждан Казахстана, сохраняет этнические черты и связь с этнической культурой, однако, функционируя в качестве средства межнационального общения, он приспосабливается к отражению иноэтнических реалий (в частности, казахского языка). Таким образом, на русскую картину мира накладывается казахская картина мира и «мировоззренческие позиции казахов и русских, несомненно, находят отражение в смысловых трансформациях базовых концептов» [2, с. 146]. Так, к примеру, в аспекте ценностных ориентаций значимыми являются концепты цвета. Как неизменный компонент культуры цвет обрастает определенной системой ассоциаций, смысловых значений, толкований, становится воплощением разнообразных нравственно-эстетических ценностей. Наша гипотеза заключается в том, что русская цветовой картина мира в условиях полиэтнического Казахстана и русско-казахского двуязычия подвергается трансформации, обогащается дополнительными смыслами, ассоциациями под влиянием казахской цветовой картины мира и географически-исторических реалий, получая новое символическое осмысление.

На современном этапе развития когнитивного направления в науке особое внимание исследователей привлекает сфера когнитивной семантики, так как по совокупности концептов можно судить о ментальной модели действительности, отражаемой в языке и в сознании носителей языка. Новейшие когнитивные исследования в лингвистике направлены на вскрытие тонких механизмов языковой деятельности в её неразрывной связи с мышлением и реальностью. Человек воспринимает окружающую действительность сквозь призму языка.

С учетом такого подхода может быть осмыслена и группа слов-цветообозначений. Изучение номинаций цвета имеет давнюю традицию в отечественной и зарубежной лингвистической мысли. Проблема цветообозначений рассматривалась в историко-лингвистическом (А.Б. Бахилина,

Е.М. Иссермен), этнопсихологическом (А.П. Васильев, Ф.М. Фрумкина), сопоставительном (О.Н. Каленкова, Ш.К. Жаркынбекова) аспектах, изучалась символика цвета как явления языка и культуры (В.И. Щерцль). Материал цветообозначений весьма продуктивно использовался при изучении проблемы языка и мышления (Ф.Н. Шемякин, Н.Ф. Пелевина), проблемы детской речи (З.М. Истомина) и даже проблемы доминантности полушарий мозга (Н.Н. Николаенко).

Чем же можно объяснить неослабевающее внимание, к небольшой, на первый взгляд, но специфичной группе слов, каковой является цветономинации? Они представляют собой компактную и легко выделяемую лексическую группу, что имеет немаловажное значение при обработке разных методических процедур лексического анализа. Одна из существенных причин актуализации интереса к проблеме цвета в лингвистике – неадекватность цветообозначений в разных языках и этнокультурах. Лингвисты уже давно зафиксировали существенные межъязыковые различия в лексике цветоименования. Важен также особый статус группы номинаций окраски как ярко отражающей национальную специфику, с одной стороны, и очень активной в плане семантической трансплантации – с другой, так как цветообозначения очень подвижны в смысловом и экспрессивном отношении.

Одна из главных причин, затрудняющих понимание цвета, – существующее мнение, что цвет представляет собой свойство предметов. Не всегда осознаётся, что цветовые ощущения человек испытывает лишь в результате сложной цепи физических, химических, нейрофизиологических и психических процессов. Именно поэтому проблема цвета изучается в современной физиологии зрения, физике, философии, психологии. Таким образом, проблема цветообозначений – вопрос не чисто лингвистический, и не удивительно, что изучение номинаций окраски актуально на современном этапе, связанном с появлением когнитологии.

Цвет – это межуровневая семантическая категория, насыщенная в русском языке образными смыслами и ассоциациями. Благодаря данной категории события, явления внутренней жизни человека уподобляются внешнему – физическому, природному и социальному миру, его процессуальным (и шире – событийным) и пространственно-предметным характеристикам. У каждого народа с древнейших времен цвет являлся одним из средств осмысления мира. Он служил обозначением важного в природе и наиболее ценного в человеке. Это обстоятельство отражается в ассоциативных связях языка, а также в национальной фразеологии, пословицах и художественной литературе. Будучи сущностной характеристикой, соотносимой с морально-нравственной и эстетической оценкой, семиотической и ценностной картиной мира национальной культуры, цвет предстает одной из центральных категорий концептуальной и языковой картин мира, что позволяет говорить о цветовом восприятии, цветовых универсалиях, и в целом о цветовой картине мира [3, с. 168-171].

Цвет – это семиотический феномен, обладающий постоянно развивающимся полем смыслов в результате расширения ассоциативного мира человека и увеличения сферы контекстуальных связей. Наиболее ярко это проявляется в том, что цвета характеризуются наличием ярко выраженных коннотативных признаков. Зафиксированные в языке наивные представления человека о мире через призму цветовых ощущений могут отражать общие, типичные и национально-специфичные ассоциации. Например, белый цвет у разных народов связан с понятием чистоты, которое у казахов реализуется в семе «невинность». Концепты цвета в различных языках соотносятся с морально-нравственной и эстетической оценкой, семиотической и ценностной картиной мира данной национальной культуры. Цель нашей работы заключается в необходимости исследовать особенности *концептуализации цвета* в русской языковой картине мира в условиях полиэтнического общества Казахстана.

Изучение средств выражения *концептов* цвета в русском языке и рассмотрение динамики их в условиях полиэтнического общества позволит ответить на такие сложные вопросы как специфика отражения окружающего мира, культуры и менталитета народа в сознании человека и в концептах.

Концептосфера цвета выступает одной из основных категорий культуры, «фиксирующей уникальную информацию о колорите окружающей природы, своеобразии исторического пути народа, взаимодействии различных этнических традиций, особенностями художественного видения мира» [4, с. 109]. Цвет является одной из констант или одним из принципов культуры, который может служить «своеобразной моделью развития, отображающей пути формирования, освоения, закрепления в культурной памяти не только общих, но и национально окрашенных культурно-значимых концептов» [4, с. 109]. Примером реализации ценностных установок, связанных с цветом в казахской культуре могут служить стереотипные представления, связанные с культом цвета *көк* у тюрков. Концепт голубого цвета связан с представлением о небе, а небо, в представлении тюрков, – это место обитания Тенгри. «Соотнесенность «Тенгри – небо – синий» стала одной из наиболее значимых констант казахской духовной культуры» [4, с. 127].

Обычно выделяют три основных типа цветовой символики. Цвет изолированно от других цветов и форм представляет собой первый тип цветового символа, отличающийся многозначностью и противоречивостью. В качестве второго типа цветового символа выступает цветовое сочетание, содержащее два и большее число цветов, составляющих символическое целое. Важно, что при таком цветовом сочетании смысл символа не сводится к сумме значений отдельно взятых цветов. Третий тип

цветового символа представляет собой соединение цвета и формы. В качестве вариантов символики цветных форм можно рассматривать символы как абстрактных геометрических фигур, так и конкретных физических предметов, например, символику драгоценных камней. В таких случаях эстетическое осмысление цвета как бы надстраивается над его чисто конвенциональным использованием в культуре в качестве символа или знака, трансформируясь в его эмоциональное восприятие. Бессознательно-ассоциативное восприятие, сопряжение цвета с определенными человеческими ценностями и визуальными формами рождает эмоциональные реакции.

Кроме наглядно-чувственных форм цветового символа, существуют и языковые, речевые – «цветовые метафоры». Они широко используются в бытовой и литературной речи, и стали неотъемлемым компонентом современных языков.

Цветовая символика имеет древнейшее происхождение, возникнув в те времена, когда человек научился добывать, и использовать природные краски. С тех пор цветовой символизм прошел большой путь. Традиции цветовой символики сейчас, во многом, утеряны особенно в индустриальных странах, в которых преобладает утилитарное отношение к цвету.

С момента своего возникновения цветовой символизм самым тесным образом был связан с магией и религией. В китайской символике, например, цвет выражал социальный статус человека. Цвета делились на «благородные» и для простого народа, как об этом говорится в «книге песен» («Ши цзин»). В учении о первоэссенциях Инь и Ян также присутствует цветовая символика. Ян имеет белый (желтый) цвет, а Инь – черный (синий). Способы концептуализации ментальной категории цвета являются процессом отображения в субъективном образе целостной картины мира, они могут отображаться через пространство, временные категории, ценностные характеристики. К примеру, отражение в цвете возрастных особенностей сохранилось у казахов с древности, когда о связи возрастных классов с цветом свидетельствовал обычай: «Если на юрте развевается какой бы то ни было флаг, вы должны понять, что юрта эта лишится одного из своих членов. Если флаг этот красный – умерший был молод, черный – средних лет, белый – старик» [5, с. 333]. «В современном казахском языке употребляются такие выражения, как *ақ сақал* (о старом седом человеке), *көк сақал* (о зрелом мужчине, только начинающем седеТЬ), *қара сақал* (о мужчине средних лет), *сары қатын* (о женщине средних лет). Образное выражение «қырықтын қызыл-жасылы» (красно-зеленый мир сорока) используется казахами для обозначения возраста сорокалетних. В этом прослеживается философский аспект, своеобразное отношение к очень важному жизненному периоду, когда человек полон сил, энергии и желаний (пламенеющий огонь – красное) и вся окружающая действительность имеет свою притягательную красоту, мудрость и спокойствие (зеленое)» [5, с. 147].

Цвет рассматривался как атрибут магических, сакральных, божественных сил, а в определенных случаях и как само божество. В наскальной живописи первобытных народов чаще всего встречаются три цвета – белый, черный и красный, что позволяет сделать вывод об особой роли этих цветов в жизни древних людей. Как подчеркивают различные исследователи, преобладание этих красок нельзя объяснить, например, легкостью их добычи. Ведущее значение этих трех цветов подтверждается изучением магических обрядов первобытных народов современности, живущих в Африке, Южной Америке и т.д. Само деление магии на «белую» и «черную» свидетельствует о важнейшей роли цвета в магических ритуалах. Белая краска использовалась в особых магических ритуалах первобытных людей, когда они апеллировали к силам добра и жизни или защищались от воздействия злых духов и божеств. Белый цвет привлекал добрых богов, и отпугивал злых. Наиболее важными из этих ритуалов были ритуалы, посвященные рождению, инициации, браку и смерти. Важную роль играл белый и в ритуале жертвоприношения. Добрым богам и духам стремились приносить в жертву животных белого цвета.

Черный – это антипод белого. Если белый означал свет, жизнь и чистоту, то черный – мрак, смерть, грязь и хаос. Оптически, контраст белого и черного наиболее сильный; также контрастны и символические значения этих двух цветов. Так, в коллективном сознании многих этносов черный цвет устойчиво ассоциируется с силами зла, потусторонним миром духов. Оппозиция черного и белого с древних времен имела символическую значимость. Например, во французском языке кроме прямого значения черного цвета поиг наблюдаются переносные: «мрачный», «гнусный», «хандра», а глагол *noir* имеет два значения: чернить (то есть делать черным и оклеветать). Номинации черного цвета в качестве частнооценочного этического предиката, равного «злой», «недобрый», «жестокий», «мрачный» нередко используется во фразеологических сочетаниях разных языков. Русские идиомы, содержащие слово – «черный», также имеют отрицательную коннотацию: черный день, черные мысли, черная душа, черная дыра, черный юмор. В ряде переносных значений проявляются следующие значения:

– «грустный, безрадостный»: черное настроение, черная тоска, черные мысли, черный год, в черных красках, видеть все в черном свете и т.д. Сравните также: черная сторона жизни, черный (почерневший) от горя;

– «тяжелый»: черные дни, черный день, период, год, черная полоса жизни, черные страницы истории, черная работа (тяжелый неквалифицированный физический труд);

– «злой»: черная душа, черная зависть, черные деяния, черная измена, черные мысли.

Большая часть переносных значений реализуются как в русском, так и в казахском языках. Однако наряду с отрицательными значениями в номинации черного цвета присутствуют и положительные

коннотации. Черный как признак практичности, стиля, красоты, высокой моды. На символическое осмысление черного цвета влияет также речевая практика использования номинации черного цвета в казахском языке. Сравним неоднозначность символики черного цвета в казахской культуре: «важность земли, которая, по представлению казаха-кочевника, отражается в наличии положительного значения лексемы *қара* (кара жер – родная земля)» [4, с. 44]. При проведении ассоциативного эксперимента на исходное слово «черный» респондентами были даны единичные реакции «Слова назидания» Абая и «Ты зрачок глаз моих», которые нельзя объяснить с точки зрения ассоциативных связей номинации черного цвета в русском языке. Данные случаи можно объяснить, лишь обратившись ко второму языку: «Слова назидания» («Қара сөз» букв.: черные слова), «Ты зрачок глаз моих» («Көзімнің қарасы»).

Белый цвет у казахов концептуально связан с положительными духовными качествами и реализуется в ряде фразеологизмов: ақ жүрек, ақ көйлек, ақ көңіл и т.д. В ходе работы мы рассмотрели некоторые реакции на слово-стимул «белый» возникшие в результате лексической интерференции (белый путь, белый платок). Следует заметить, что проблема интерференции заявляет о себе в условиях активного двуязычия. Чаще всего термином «интерференция» именуется нежелательные изменения в структуре кого-либо языка (родного или второго, изучаемого) под влиянием другого, нарушающие норму. Реакции *платок* и *путь* возникли, по нашему мнению, в результате лексической интерференции. Реакция «путь» на стимул «белый» является национально специфичной и основана на казахском выражении «ақ жол» (пожелание доброго пути), в русском языке данное выражение невозможно из-за лексической валентности лексем. Рассмотрим ассоциацию *платок* у билингвов. В казахской семье существовал запрет на речевое общение между прямыми родственниками и исключалось прямое называние лиц, находящихся в семейно-бытовых отношениях. Так появился синонимический эвфемизм и понятие (жена, супруга) стало передаваться описательным оборотом, созданным на основе языковой метонимии: белый платок (ақ жаулық) – это головной убор замужней женщины.

Многие явления культуры не могут быть поняты без учета концептов цвета. Прилагательные-цветообозначения первоначально называют признаки, не зависящие от оценки говорящего. Постепенно утрачивая предметную связь и закрепляя «цветовые» значения, они совершают семантические скачки в результате метафорических переносных употреблений, именно эти значения представляют наибольший интерес при сопоставительном анализе ассоциативных связей. Проведение ассоциативного эксперимента на материале цветообозначений позволит исследователям наблюдать за динамикой развития цветовой картины мира носителей того или иного языка. О динамике цветового фрагмента концептуальной картины мира можно судить по ассоциативным «срезам» среди представителей одной лингвокультурной общности. Подвижность ассоциатов, смена символических смыслов зависит от изменений, происходящих в политике, истории, культуре.

Таким образом, ассоциирование в условиях билингвальной ситуации влияет на качество реакций:

1. Ассоциации билингвов могут отличаться некоторой стереотипностью.
2. У билингвов возможно появление реакций, «подсказанных» используемым языком.
3. Использование чужого языка как бы переключает канал производства ассоциаций,

т.е. в ассоциативных полях гораздо чаще встречаются ассоциаты, указывающие на знание чужой культуры.

Однако язык влияет на этот процесс лишь частично. Появление в качестве реакций слов, раскрывающих метафорическое или символическое значение цветообозначений, в некоторых случаях можно объяснить влиянием не языка, а культуры.

Изучение цветовой картины мира в условиях полиэтнического Казахстана является перспективным направлением в изучении различных фрагментов языковой картины мира и образов сознания представителей разных лингвокультурных сообществ. Концепты цвета содержат в себе обусловленную этническим мироощущением когнитивную информацию, которая может подвергаться семантической компрессии под влиянием казахской языковой культуры и традиции.

Для получения полной картины необходимо провести развернутый ассоциативный эксперимент, однако даже рассмотренные примеры представляют значительный интерес для изучения трансформации русской цветовой картины мира в геополитической ситуации современного Казахстана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Шайбакова Д.Д. Функционирование неорганического языка в полиэтническом обществе (на материале русского языка в Казахстане): автореф. дис... д-ра филол. наук / – Алматы, 2006. – 50 с.
- 2 Жаркынбекова Ш.К. Специфические особенности восприятия мира сквозь призму языковых единиц // Культура народов Причерноморья: научный журнал. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым». N82, 2006. – Т.1 – С. 146-148
- 3 Айтмагамбетова М. Б. К вопросу о концептосфере цвета // Вестник КазНУ, серия филологическая. – № 7-8. – 2009. – С. 168-171.
- 4 Жаркынбекова Ш.К. Концепты цветы в казахской и русской лингвокультурах. – Алматы, 2004.
- 5 Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5-ти томах. – Алма-Ата, 1984. – Т. 1. – 357 с.

ТҮЙІН

*М.Б. Айтмағамбетова, филология ғылымдарының магистрі;
Инновациялық Еуразия университеті (Павлодар қ.).*

**Қазақстанның қостілділік жағдайында әлемнің орыс тіліндегі
түрлі-түсті бейнесін трансформациялау**

Бұл мақалада қазақ-орыс қостілділігі жағдайында жаңа түсінікке ие болатын, қосымша кескіндермен толықтырылған, әлемнің орыс тіліндегі түрлі-түсті бейнесі қарастырылады. Автор орыс тілінде түс ұғымына қазақ тіліндегі түстік номинацияларды қолданудың қалай ықпал ететінін бақылауға тырысты.

Түйінді сөздер: әлемнің түрлі-түсті бейнесі, түсінік, түс ұғымы, қазақ-орыс қостілділігі, лексикалық интерференция

RESUME

*M.B. Aytmagambetova, master of Philology
Innovative University of Eurasia (Pavlodar)*

**Transformation of russian color view of the world
under bilingual conditions in Kazakhstan**

This article covers a Russian color view of the world enriched with additional associations and getting a new symbolic interpretation in the Russian-Kazakh bilingualism. The author tried to follow up the manner in which speech practice of using color naming in Kazakh language affects color concepts in Russian language.

Key words: the color picture of the world, the association, the concepts of color, the Russian-Kazakh bilingualism, the lexical interference.

УДК 392.48:004.823

А.Б. Бесаева,

А.Р. Бейсембаев, доктор филологических наук

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: aman2908@mail.ru

Фреймовое структурирование сватовства в ингушской лингвокультуре

Аннотация. В данной статье рассматривается фреймовое представление традиционного обряда сватовства ингушской свадьбы. Представлена национальная особенность структуры прохождения данного обряда и элементы, типичные для ингушской народности.

Ключевые слова: фрейм, теория фреймов, иерархия фреймовой структуры, субфрейм, обряд сватовства.

Решению сложных вопросов прагматической лингвистики способствовало развитие когнитивно-дискурсивной парадигмы знания, в основу которого положено «определение языка как когнитивного процесса, осуществляемого в коммуникативной деятельности и обеспечиваемого особыми когнитивными структурами и механизмами в человеческом мозгу» [1, с. 406].

К отличительным чертам этой парадигмы относятся учет и синтез идей когнитивного направления, ориентированного на постижение деятельности человеческого разума в его связи с языком, с идеями прагматически ориентированной и дискурсивной лингвистики. Процессы концептуализации дискурсивной деятельности рассматриваются в когнитивистике с позиции теории фреймов [2, с. 43].

Фрейм является универсальной категорией, которая объединяет разнообразные знания человека, его опыт. В отличие от простого набора ассоциаций, фреймы содержат основную и возможную информацию, структурированную данными единицами представления знаний [3, с. 3].

Фрейм, являясь уникальной структурой представления опытного знания человека, соединяющего область когнитивного и языкового в процессе речевой деятельности, дает возможность раскрыть механизмы понятий и явлений окружающей действительности.

Фрейм является структурой данных для представления стереотипной ситуации. В нем представлена информация разных видов:

- как использовать существующие фреймы;
- что примерно может произойти после выполнения фреймов;
- что необходимо совершить, если эти ожидания будут безуспешными.